

Из дневника Посла СССР в Турции

С.А. ВИНОГРАДОВА.

ту-00146
СЕКРЕТНО.

Исх. № 761 Экз. № 1

19 февраля 1943 г.

Б Е С Е Д А

с премьер-министром САРАДЖОГЛУ 13 февраля на обеде, данном Сараджоглу в мою честь.

Во время обеда Сараджоглу неоднократно подчеркивал в общей форме необходимость укрепления турецко-советской дружбы, заверяя, что Турция готова пойти на любой шаг для того, чтобы восстановить свои прежние, проникнутые сердечностью и искренностью, отношения с СССР. Премьер, говоря о недавно состоявшемся просмотре оперы "Проданная невеста", поставленной силами студентов анкарской консерватории, как бы невзначай спросил: "Почему бы Вам, господин Посол, не прислать в Анкару на гастроли своих артистов, в частности балетных." Я сказал, что особой трудности в этом не вижу. Премьер заявил, что он, с моего разрешения, подумает над этим вопросом.

Касаясь положения на наших фронтах Сараджоглу рассказал, что по его сведениям, полученным от турецкого посла в Берлине, на германский генштаб произвело сильное впечатление быстрое взятие Красной Армией Курска. Немцы считали, что этот город, находившийся свыше года в немецких руках, был настолько укреплен, что его взятие советской армией, якобы, исключалось. Немцы признают, по словам премьера, что взятием Курска Красная Армия опрокинула прежнее понятие о неприступности немецких оборонительных военных укреплений. Сараджоглу в течение долгого времени высмеивал поведение Гитлера. Он повторил рассказанные мне

147

Менеменджиоглу сведения о том, что в течение полуторах месяцев Гитлер не принимает никого, кроме Гимmlера. Сославшись на только что полученные сведения из Виши, премьер сказал, что Лаваль несколько дней тому назад дал твердое заверение Германии в том, что правительство Виши будет делать все необходимое и возможное для того, чтобы помочь Германии одержать победу в этой войне.

Менеменджиоглу, который был в ресторане вместе с Ачикальным, подсел к нашему столу и из"явил желание со мной поговорить, заявив, что он чрезвычайно доволен сегодняшним разговором со мной. Министр подчеркнул, что он ждал меня со дня на день для информации по вопросу аданских переговоров, и был очень удивлен, что я столько времени не приходил к нему.

Я заметил, что если бы министр сообщил мне о своем желании поговорить со мной, я бы немедленно к нему пришел, несмотря на то, что я был немного болен.

Не ответив на мое замечание, Менеменджиоглу заявил, что он хотел бы к тому, что он уже мне говорил во время информации об Адане добавить, что было бы желательно, чтобы я передал советскому правительству желание турецкого правительства начать переговоры с Советским Союзом относительно улучшения советско-турецких отношений. Турецкое правительство, подчеркнул министр, готово пойти на любой шаг, который сочтет советское правительство необходимым для улучшения наших отношений. Я вас прошу, продолжал министр, подумать, каким образом мы можем улучшить отношения между нашими странами. Если вы имеете какие-либо предложения по этому поводу, я готов вас выслушать в любую минуту. Может быть было бы полезным нам устроить нечто подобное аданской конференции. Мы хотим, как я уже вам говорил во время нашей беседы,

чтобы отношения между нашими странами были бы такими же, какими они были в период наилучшего развития нашего сотрудничества.

В это время разговор был прерван, так как к Менеменджиоглу подошел министр общественных работ.

Английский посол, сидевший рядом со мной, обратившись ко мне, сказал, что он получил ответ Сталина Черчиллю и передал его содержание туркам. Турки, по словам посла, восприняли этот ответ, в основном, хорошо, но они не совсем согласны с тем, что турецкое правительство без энтузиазма отнеслось к дружественным жестам по отношению к Турции со стороны Советского Союза. Турки напомнили послу, что их дружественные жесты по отношению к СССР оставались также без ответа.

На мой вопрос, о каких жестах со стороны турок идет речь, Хьюгессен ответил, что он точно не помнит, но сейчас спросит об этом у Менеменджиоглу. Последний, кончив разговаривать с министром общественных работ, присоединился к нашему разговору и мы начали разговаривать втроем.

Менеменджиоглу на вопрос английского посла ответил, что в июне 1942 года турецкое правительство сделало дружественный жест в отношении СССР, заверив советское правительство в том, что Турция не питает никакого намерения против СССР и что она не будет принимать участия ни в какой комбинации, направленной против него. Данный жест остался без ответа советского правительства, которое ограничилось подтверждением получения заявления турецкого правительства.

Я сказал, что насколько я помню, данное заявление турецкого правительства было ответом на заявление советского правительства в то время, как ряд дружественных жестов, сделанных Советским Союзом в отношении Турции, не получили откликов со стороны последней. Не ответив на мое замечание, Менеменджиоглу начал

говорить о том, что он просит нас понять, в каком трудном положении находилась Турция и что она всегда старалась не делать ничего плохого Советскому Союзу. Наоборот, оставаясь вне войны, Турция оказывала и оказывает большую услугу союзникам и, в частности СССР, который всегда может быть спокоен за свои южные границы. Министр снова начал говорить о желании турецкого правительства улучшить и укрепить турецко-советские отношения и просил меня, чтобы я об этом передал советскому правительству.

ПОСОЛ СССР В ТУРЦИИ

/Виноградов/ - *(С. Виноградов)*

В/вл/5

- т. Молотову,
- т. Деканозову,
- Генсекретариат,
- СВО НКВД,
- в дело.